

ниже четвертаго или пятаго класса, участвовать въ управленіи дѣлами *всѣхъ* безъ различія акціонерныхъ обществъ ¹⁾. Этого мнѣнія мы держимся и теперь. Мы не видимъ, во-первыхъ, никакой причины, по которой запрещаемое по отношенію къ желѣзно-дорожнымъ обществамъ и частнымъ банкамъ могло бы быть дозволено по отношенію къ остальнымъ акціонернымъ обществамъ. Правда, частные банки и въ особенности желѣзно-дорожныя общества чаще всего нуждаются въ государственной поддержкѣ, чаще всего приходятъ въ соприкосновеніе съ правительственною властью; но другія общества отличаются отъ нихъ, съ этой точки зрѣнія, только количественно, а не качественно. Директоромъ акціонернаго завода, питающагося правительственными заказами, директоромъ пароходнаго общества, получающаго субсидію отъ казны, вліятельный чиновникъ не долженъ быть по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, по которымъ для него слѣдуетъ закрыть доступъ въ правленіе желѣзно-дорожнаго общества. Общество, сегодня ни прямо, ни косвенно не пользующееся правительственными дарами, завтра можетъ почувствовать въ нихъ потребность; общество, рассчитывающее исключительно на собственные средства, можетъ нуждаться въ содѣйствіи того или другого вѣдомства для измѣненія устава, для распространенія круга дѣйствій и операций. Другими словами, нѣтъ такого акціонернаго общества, которое сознавало бы себя совершенно независимымъ отъ администраціи—нѣтъ, слѣдовательно, такого акціонернаго общества, дѣлами котораго безъ неудобства могли бы завѣдывать высокопоставленныя должностныя лица. Столь же ясно для насъ, во-вторыхъ, и то, что высокопоставленными должностными лицами, съ занимающей насъ теперь точки зрѣнія, слѣдуетъ считать не только тѣхъ, которыя занимаютъ самыя верхнія ступени іерархической лѣстницы. Не нужно непосредственно участвовать въ *рѣшеніи* дѣла, чтобы имѣть вліяніе на исходъ его; для этого достаточно близости къ рѣшителямъ, достаточно активной роли въ той подготовкѣ, которую часто обусловливаетъ рѣшеніе—достаточно, наконецъ, и такого служебнаго положенія, которое обезпечиваетъ доступъ въ „сферу“ и растворяетъ настежь многія двери. Директоры и вице-директоры департаментовъ, оберъ-прокуроры съ ихъ товарищами, члены министерскихъ совѣтовъ, председатели и члены общихъ судебныхъ мѣстъ подходятъ подъ то или другое изъ этихъ условій, а слѣдовательно и подъ запрещеніе совмѣстительства. Намъ могутъ замѣтить, что мы спускаемся не довольно низко, что реальная сила сосредото-

¹⁾ См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 4 „Вѣстника Европы“ за 1883 г., стр. 810—811, а также въ № 7, стр. 366.